

Перро победил, чтоб сказку сделать былью

Мариинка в кофоне

Победителем Международного архитектурного конкурса на проект нового здания Мариинского театра стала студия французского архитектора Доминика Перро. Председатель жюри — президент Союза архитекторов России Юрий Гнедашов — на церемонии подведения итогов сообщил, что это решение было принято почти единогласно после двух дней работы. Из тринадцати членов жюри одиннадцать проголосовали за Перро — архитектора, входящего в десятку лучших проектировщиков мира, которому принадлежат зда-

ние Национальной библиотеки в Париже, Олимпийской велотрек и бассейн в Берлине. Для Санкт-Петербурга он придумал изящные и строгие здания театра, накрытые золотистой вуалью — огромным куполом сложной формы.

О проекте-победителя и о том, почему ему было отдано предпочтение, нам рассказывает Олег ХАРЧЕНКО, главный архитектор Санкт-Петербурга.

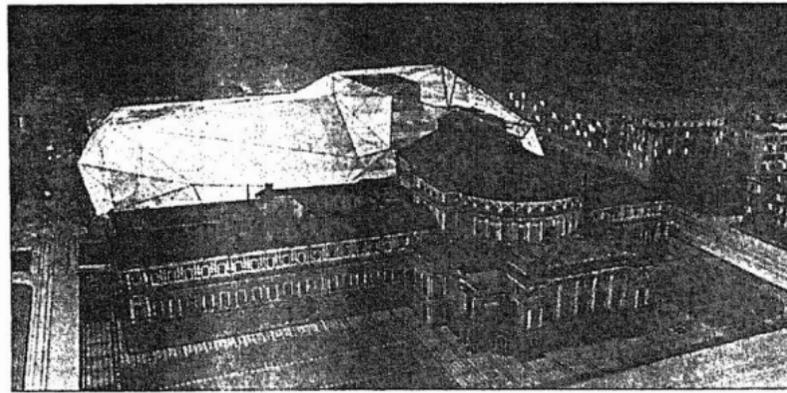
— Олег Андреевич, какие проекты обсуждались жюри наиболее предметно? Можно ли говорить о

том, что у судей Международного архитектурного конкурса в процессе работы появились фавориты?

— Все 11 проектов обсуждались очень подробно и предметно. У нас было четыре стадии голосования, на каждой из которых отселилось по 2 — 3 проекта. Лидеров в итоге осталось трое — Доминик Перро, Арета Исодзэки и Ханс Холлбейн. Правда, на заключительном голосовании Исодзэки не получил ни одного голоса, а Ханс Холлбейн набрал всего два. (Окончание на 3-й стр.)

Культура. — 2003. — 3-9 июля. — с. 13

Перро победил, чтоб сказку сделать былью

Золотая Мариинка Д. Перро

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Неужели у «российской сборной» не было никаких шансов?

— Я вам честно скажу, россияне выступили очень достойно, крепко, на европейском уровне — без преувеличения. Их проекты обсуждались наравне с зарубежными, причем не только российскими членами жюри, но и иностранными. Думаю, отныне можно говорить о том, что наши архитекторы могут и умеют участвовать в международных архитектурных конкурсах. Наверное, это самый главный итог для России.

— Что принесло Доминику Перро победу?

— Прежде всего нужно отметить delicatность его проекта: Перро своим театром не переключает панораму Крюкова канала, делая один мост, соединяющий новый и старый театры, телескопическим, а другой — подземным. Можно с уверенностью сказать, что этот проект в градостроительном плане оказался гораздо

тоньше всех остальных: многие российские и зарубежные коллеги Перро предлагали украсить здание Мариинского II достаточно агрессивными элементами, эдакими проступками, которые были бы видны с Театральной площади. Важно и то, что проект Перро оказался наиболее гибким из всех: его образная идея выживает и при уменьшении площадей, и при изменении внутренней театральной технологии. Придуманная им золотистая оболочка вполне способна укрыть и ДК Первой пятилетки, если вдруг выяснится, что его можно не сношить. Все остальные представления на конкурс проекты стиглины — при перемене архитектурных слабых мест меняются их образ. Не секрет, в проекте Перро нас поразили и принципиальный отказ от типологичной традиционного театра как монументального сооружения. А Валерия Бергмана покусилась большие общественные пространства, которые «окутывают» театр со всех сторон.

— Это замысловатое стеклянное покрытие театра не смущает вас как архитектор, хорошо знакомый с суровым климатом Санкт-Петербурга?

— На презентации своего проекта Доминик Перро неоднократно подчеркивал, что эта структура может быть создана из самых разных материалов и разными способами. Например, это могут быть стеклопакеты, внутри которых циркулирует — в зависимости от внешней температуры — либо холодный воздух, либо теплый. Кстати, немаловажный момент: само здание театра будет отапливаться так, что пространство между ним и оболочкой даже в самую холодную погоду будет комфортным для зрителей.

— Наверняка это чрезвычайно дорогостоящая затея... Какова стоимость театра Перро? По регламенту конкурса, участники должны были спроектировать здание не дороже ста миллионов долларов, однако уже сейчас по-

нятно, что проект-победитель существенно дороже.

— Архитектор оценивает реализацию своего проекта в 159 миллионов долларов, и экспертиза уже подтвердила правдоподобность этой суммы. Здесь есть несколько сценариев развития событий: либо будет сокращена строительная программа, и за счет этого уменьшена стоимость нового театра, либо Валерий Бергман привлечет дополнительные источники финансирования. К слову, многие другие участники конкурса превысили заданную стоимость существенно больше, чем Доминик Перро. Россияне Андрей Бокс и Олег Романов проектировали на 229 миллионов долларов, Александр Сюзман — на 197 миллионов, Арета Исодзэки — на 197.

— Кстати, у Исодзэки, на мнение эксперта, на проекте работал лучший в мире акустик. Какже акустика Доминика Перро?

— Главным творческим экспертом конкурса — фирмой «Артек» — поставил Перро две девятки (из десяти

возможных баллов) — за театральную планировку и за акустику. Думаю, это говорит само за себя.

— Как быстро проект Перро будет согласован с заказчиками и с городскими и федеральными службами? Ведь, насколько я понимаю, именно это станет залогом заключения с лауреатом контракта на разработку пакета рабочей документации для осуществления проекта.

— Все это уже формальности... Нужно учитывать, что у архитектора нет в России своего бюро, хотя Доминик пообещал, что теперь будет очень часто бывать в нашем городе. Думаю, можно говорить о сроках в полгода. И подчеркну, это не критический срок. Самые ответственным этапом подготовки к реализации будет создание дирекции по строительству нового здания Мариинского театра.

Беседу вела
Анна МАРТОВИЦКАЯ

НАША СПРАВКА

Международный архитектурный конкурс «Мариинский II» был объявлен 14 января 2003 года Министерством культуры РФ в рамках осуществления государственной программы реставрации, реконструкции и развития Мариинского театра. Для участия в конкурсе были приглашены лидеры современной мировой архитектуры — 11 архитектурных мастерских, из них 5 российских и 6 зарубежных. Среди зарубежных участников — студии архитекторов Марио Ботта (Швейцария), Арета Исодзэки (Япония), Эрика Оуна Мюса (США), Доминика Перро (Франция), Ханса Холлбейна (Австрия) и Эрика ван Эерента (Нидерланды). Национальную «сборную» сформировали Андрей Бокс и Олег Романов, Александр Сюзман, Сергей Киселев, Марк Рейсберг и Андрей Шаров, Юрий Замшев и Михаил Кондратов. Участникам было дано 4 месяца для того, чтобы создать дизайн-проект нового здания Мариинки площадью около 39 тысяч квадратных метров со зрительным залом на 2 тысячи мест. Перед архитекторами была поставлена сложная комплексная задача — «создать в совокупности с историческим зданием Мариинки единый театральный организм с общей системой театральной технологии, инфраструктуры и подсобных помещений». Согласно регламенту конкурса, каждому коллективу-участнику будет выплачен гонорар в размере 30 тысяч долларов США. Победителю премия не выплачивается.